В конференц-зале Fox Building в Сенчури-Сити подошла к концу ежемесячная встреча Twentieth Century Fox. После того, как эти большие фигуры, занимающие ключевое положение в Голливуде, обсудили кинопроекты один за другим, они переключили тему на Lucasfilm.

«Я запланировал демонстрацию фильма «Скорость» на завтрашнее утро» - Директор по прокату Томас Ротман отвечает за связь с Lucasfilm и тот, кто настаивал на представлении фильма: «Буду участвовать в пробном просмотре. Это наша возможность. Я предлагаю, чтобы мы в меру уделили внимание «Скорости», и в дальнейшем завоевать расположение Джорджа, чтобы он мог продолжить серию «Звездных войн» как можно скорее.»

«Рози…» - Сидя во главе стола для совещаний, Джим Джианопулос, генеральный директор компании, сказал своему секретарю: «Завтра утром я меняю свое расписание и лично встречусь с Джорджем».

Человек напротив Томаса Ротмана — Тим Фишер, и отношения между ними как и места на которых они сидят. Брови Тима Фишера были нахмурены, хотя раньше он не заботился об этом, услышав название «Скорость» часто упоминаемые в последнее время, постепенно всплывали какие-то воспоминания, и он открыл документ, чтобы быстро просмотреть нужную информацию беглым взглядом по десятку строк и, наконец, вспомнил сценарий, который кинул своему помощнику, когда то.

Изгой из CAA действительно вложил деньги и поставил собственный сценарий?

Тим Фишер нахмурил брови. Как человек, который отверг сценарий, он никогда не хотел, чтобы Twentieth Century Fox подписала фильм, но у компании был запрос на серию «Звездных войн», представляющую основной интерес. Высказываться против этого было бы очень глупо.

Немного подумав, он легонько постучал по столу, привлекая всеобщее внимание: «Джим, есть ситуация, на которую ты должен обратить внимание. Дюк Розенберг, режиссер «Скорости», был уволен CAA в прошлом году. Сейчас у нас очень тесное сотрудничество с CAA, CAA только что упаковала и выпустила Чужой 3 для нас, а также помогла нам получить права на адаптацию «Интервью с вампиром». CAA и Fox скоро договорятся о новом сотрудничестве. Мы должны рассмотреть, повлияет ли это на хорошее сотрудничество между Fox и CAA...»

Джордж Лукас — важный партнер, но и вес CAA нелегкий. Джим Джианопулос, как генеральный директор, должен его измерить. Он думал об этом примерно полминуты: «Давайте сначала посмотрим на образец, если качество пленки очень плохо, отправим прямо на рынок видеокассет, если качество фильма гарантировано, то устроим пробный показ, чтобы наблюдать за реакцией рынка».

«Сегодняшняя встреча окончена.» - Он объявил об окончании встречи.

Никто не оспаривает решение Джима Джианопулоса, это самый нормальный образ действий: если фильм не может приносить доход, Fox, естественно, не будет вкладывать ресурсы, если фильм может приносить доход, они не будут бороться с прибылью.

Это удовлетворило Тима Фишера. Стоит ли работа нового режиссера тех ресурсов, которые Fox вложила в нее? По его мнению, даже если бы Fox подписала фильм ради Джорджа Лукаса, она бы организовала недельный тур по кинотеатрам в нескольких кинотеатрах в отдаленных районах, а затем протолкнула его прямо на рынок видеокассет.

Вернувшись в свой офис, он специально позвонил магнату CAA Мартину Бобу.

«Скорость? Дюк?» - Голос Мартина Боба по телефону ясно сказал ему, что другая сторона вообще не помнит такого маленького человека. После долгой паузы Мартин Боб вспомнил: «Тот неумелый пацан из семьи Розенберг? Не беспокойтесь о нем, это всего лишь небольшое недоразумение!»

Это действительно просто недоразумение! Тим Фишер пока отложил это дело. Нет необходимости тратить слишком много сил на такого маленького человека. Он проверит завтра и посмотрит образец пленки, чтобы узнать результат.

***

Он снова вошел в здание Fox Building, но Дюк наслаждался совершенно другим отношением. Несколько высокопоставленных руководителей Twentieth Century Fox ждали в вестибюле рано утром. Конечно, эти люди ждали не его, а Джорджа Лукаса, который находится впереди, и привлек внимания руководства Fox.

Даже рукопожатие с Дюком было скорее данью вежливости для нескольких руководителей Fox.

Никто не обратил на него внимания, и Дюк не был настолько глуп, чтобы что-то сказать. Он знал, что не он был главным героем прослушивания. Вместе с персоналом, принесшим демо, они молча последовали за Джорджем Лукасом и Робином Грандом, поднялись на лифте на верхний этаж Фокс Билдинг и вошли в маленькую комнату для переговоров.

«Здравствуйте, Джордж...»

Дюк знал человека, который подошел, чтобы пожать руку Лукасу. Это был Джим Джианопулос, генеральный директор Twentieth Century Fox. Когда Джордж Лукас представил его, другая сторона просто кивнула в его сторону.

Вероятно, это произошло из-за присутствия Джорджа Лукаса, но на предварительном просмотре присутствовало много высокопоставленных руководителей Twentieth Century Fox. Дюк мог смутно узнать Джима Джианопулоса, генерального директора, и Томаса Ротмана, руководителя отдела распространения. Остальные - люди, которые должны быть персоналом Фокс по отбору фильмов.

Эти люди будут решать релизную трактовку «Скорости»!

Разные анонсы вызовут совершенно разную реакцию рынка. Если 20th Century Fox не вложит в «Скорость» соответствующие ресурсы, у фильма будит только один путь после попадания в кинотеатры. Хотя Дюк новичок в Голливуде, он не настолько глуп, чтобы думать, что фильму достаточно быть хорошим самому по себе, чтобы продаваться.

Если вы хотите, чтобы Fox инвестировала ресурсы, вы должны позволить им увидеть точку продажи фильма и позволить им увидеть возможные перспективы прибыли. Для коммерческих компаний, которые гонятся за прибылью, даже если имя Джорджа Лукаса авторитетно, но если прибыли нет, то это более убедительно.

К счастью, преимущество «Скорости» очень и очень очевидно.

Сидя в заднем ряду у левого угла, Дюк терпеливо наблюдал и ждал. Двадцатый век Фокс — одна из крупнейших голливудских компаний, и видение профессионалов в отношении выбора фильмов должно быть намного выше пропускной линии. Он не зря использовал Джорджа.

Шкура тигра Лукаса в качестве знамени также может свести к минимуму презрение к работам новичков, которое должно существовать в сердцах этих людей.

Рядом с Лукасом, Томас Ротман подавил в своем сердце нетерпение, явно не к Джорджу Лукасу, а к фильму, который он собирался посмотреть.

Откровенно говоря, он призывал 20th Century Fox выпустить «Скорость», больше со стратегической точки зрения. Как директор отдела дистрибуции, Томас Ротман стремился продвигать предысторию «Звездных войн», чтобы у него была капитала, позволяющий быть успешным в следующем году. После того, как его босс ушел из офиса, он боролся за должность генерального директора, а также он был умным человеком. От фильма, который очень рекомендовал Lucasfilm, он почувствовал что-то странное.

Затем он попросил людей немного разобраться, и все стало ясно с первого взгляда. Режиссер фильма - сын Леи Розенберг. Из всех инсайдеров Голливуда 1970-х годов мало кто не знает, что эти двое очень близкие друзья.

Томас Ротман также пришел к выводу, что это всего лишь работа такого же молодого человека, как София Коппола, который хочет быть на вершине из-за отношений.

Такие люди и работы не редкость в Голливуде и зачастую имеют совсем небольшую ценность, но он все же сильно подтолкнул Фокс к подписанию дистрибьюторского контракта по той простой причине, что хотел улучшить отношения с Джорджем Лукасом. Генеральный ушел в отставку. Если он сможет протолкнуть перезапуск «Звездных войн», он, безусловно, самый сильный претендент на эту должность.

Несмотря на то, что он смотрел на большой экран в кинозале, большая часть энергии Томаса Ротмана была направлена на Джорджа Лукаса, но все изменилось сразу же, как только фильм появился на экране.

Он смотрел бесчисленное количество фильмов, но никогда не видел такого динамичного с таким сильным чувством срочности. Непрерывное и быстрое переключение объектива камеры привносит в голливудские фильмы редкую свежесть в последние годы!

В частности, камера быстро переключается между полицией, преступниками и пассажирами лифта, непрерывно отображая их эмоции и выражения лиц на экране. Хотя можно догадаться, что в конце концов пассажиры неизбежно будут спасены, они все равно заставляют беспокоиться о своей судьбе.

Вступительная сцена продолжительностью менее 20 минут полностью изменила взгляд Томаса Ротмана на «Скорость». Фильм намного превзошел его самые смелые ожидания...

Это коммерческий фильм уровня A! Мысль сильно пронеслась в его голове.

Колетт Сингер, который сидит в заднем ряду за Томасом Ротманом, является одним из экспертов по отбору 20th Century Fox и имеет право голоса в обсуждении судьбы фильмов, которые компания хочет представлять. Он настоящий профессионал. Он отбирает новые фильмы, достойные выхода в прокат, каждый год и рекомендует их компании, и он всегда в курсе динамики рынка, а не критикует просто так, как профессиональный кинокритик. Ему нужно анализировать, какие фильмы больше всего нужны рынку . . .

В начале, он думал, что этот просмотр из-за человеческих отношений — это произведение режиссера, которому еще не исполнилось 22 лет. Стоит ли посылать для проверки лучших

экспертов отрасли?

Поэтому он и двое других его коллег с таким же пониманием шепчутся о последних событиях в Голливуде и не проявляют никакого интереса к показываемому фильму.

Только когда на экране раздался резкий звук выскользнувшего из-под контроля лифта, они обратили на него немного внимания, и их глаза тут же прилипли к экрану, и они больше не могли оторваться.

Фильм легко мобилизует эмоции с самого начала: напряженный и плотный барабанный саундтрек, безумная до крайности автомобильная погоня и столкновение, огромный взрыв, который охватывает весь экран, — вот эффекты топовых коммерческих фильмов.

«Потенциал?» — спросил Колетт Сингер своего спутника.

Он использовал вопросительный тон, который включал подтверждение.

«Потенциал!»

Голоса двух коллег были негромкими, но они были предельно уверены.

«Это не боевик в традиционном понимании,» — человек слева не мог не вздохнуть: «Эта ослепительная и захватывающая сцена просто пугает. Взрыв, который в ней произошел, автомобильная погоня и столкновение, это как новый способ съемки, он полон свежего азарта!»

«Как он это сделал! Этот вид изнутри взрыва и автокатастрофа».

Повернув голову, Колетт Сингер глянул на спокойного молодого человека, сидящего на угловом сиденье, у него зародилась мысль: «Мог ли он поместить дорогую беспроводную высокоскоростную камеру внутрь места взрыва и автокатастрофы? Это просто безумие!»

http://tl.rulate.ru/book/67850/1803550